

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

11

АЛЕКСАНДРИЯ

*26 июля, 7 часов 05 минут
Над Средиземным морем*

Через два часа они прибудут в Египет.

Сидя в кресле частного самолета, Грей занимался ревизией своего рюкзака. Директор Кроу сумел снабдить их новым оружием и самым разнообразным — вплоть до ноутбуков — оборудованием. Директор даже распорядился, чтобы арендованный для них самолет «Ситейшн-Х» перегнали из Германии в Италию, в римский международный аэропорт Леонардо да Винчи.

Грей взглянул на циферблат часов. Они взлетели полчаса назад. Оставшиеся два часа полета до Александрии им предстояло потратить на то, чтобы выработать план действий. А несколько часов, проведенных в роскошных апартаментах Ватикана, помогли группе хоть немного восстановить силы. Они ушли до рассвета,

выскользнув из Ватикана так незаметно, что никто и ухом не повел.

Директор Кроу организовал для них дополнительное прикрытие — фальшивое полетное задание по маршруту Рим — Марокко. Затем он использовал свои связи в Национальной авиадиспетчерской службе, чтобы сменить их позывные прямо в середине полета, и самолет тут же заложил крутой вираж, взяв курс на Египет. Ничего лучше, чтобы замести их следы, придумать было нельзя.

Оставался последний вопрос: откуда начинать поиски в Александрии?

Чтобы ответить на него, салон крылатой машины превратили в подобие исследовательского центра. Кэт, Рейчел и Вигор сосредоточенно работали на своих портативных компьютерах, а Монк находился в кабине пилотов и вел радиопереговоры, пытаясь решить проблемы транспорта и обеспечения, которые должны были непременно возникнуть после приземления. Он уже успел достать из рюкзака и осмотреть свой новый «Скаттерган» и теперь не расставался с ним ни на минуту.

— Без него я чувствую себя голым, — заявил он, — и поверьте мне, это зрелище вряд ли пришлось бы вам по вкусу.

Грею тем временем предстояло провести собственное расследование, хотя это и не было его первоочередной задачей. Он намеревался глуб-

же проникнуть в тайну этих загадочных м-сверхпроводников. Но сначала...

Грей встал и подошел к троице исследователей.

— Ну, как успехи? — поинтересовался он.

— Мы просеиваем все имеющиеся упоминания и документы, связанные с рождением Александра, его жизнью, смертью и последующим исчезновением его могилы, — ответила Кэт.

Вигор потерял глаза. Из всей их пятерки он спал меньше других — час, не больше. В то время как другие отдыхали, монсиньор копался в архивах Ватикана. Он был уверен, что загадку алхимиков разгадал для ордена дракона предатель Альберто Менарди, главный хранитель архивов, и хотел пройти по тому же пути, который проделал тот, чтобы попробовать найти какую-то дополнительную, ускользнувшую от их внимания информацию. Но раскопать ему удалось немного.

Кэт продолжила:

— Все, что связано с Александром, до сих пор окружено множеством тайн. Это касается даже его родителей. Его мать звали Олимпиада, а отец его был македонским царем Филиппом Вторым. Но и тут есть некоторые расхождения во мнениях. Александр верил, что он — сын верховного египетского бога Амона, которого он отождествлял с Зевсом, и, следовательно, считал себя полубогом.

— Не слишком скромно с его стороны, — заметил Грей.

— Это был весьма противоречивый человек, — сказал Вигор. — Склонный к пьянству и оргиям, при этом — выдающийся стратег и военачальник, способный на искреннюю дружбу, но и скорый на расправу. Он не чурался гомосексуальных связей, а женился одновременно на персидской танцовщице и дочери персидского царя. Последнее понадобилось ему для того, чтобы объединить Персию и Грецию. Но вернемся к его родословной. Всем известно, что его родители ненавидели друг друга. Некоторые историки полагают, что Олимпиада приложила руку к убийству царя Филиппа. Но что еще интереснее, античный писатель Псевдо-Каллисфен заявил, что Александр был сыном вовсе не Филиппа, а некоего придворного египетского волшебника, которого звали Нектанеб.

— Волшебника... То есть мага или волхва? — продолжил его мысль Грей.

— Кем бы ни были его родители, — заговорила Кэт, — Александр появился на свет двадцатого июля триста пятьдесят шестого года до Рождества Христова.

— Но, — вставил Вигор, передернув плечами, — даже эти сведения могут оказаться не до конца достоверными. В тот же день сторел храм Артемиды Эфесской — одно из семи чудес света Древнего мира. Плутарх пишет, что сама Артемида «была слишком занята рождением Алек-

сандра, чтобы помочь оказавшемуся в опасности храму». Ряд ученых полагает, что эта дата была названа днем рождением Александра преднамеренно, из пропагандистских, так сказать, соображений. Она должна была совпадать с этим печальным историческим событием и стать неким символом: царь, подобно птице Феникс, возрождается из пепла.

— И возрождение это воистину потрясло мир, — сказала Кэт. — Дожив всего до тридцати трех лет, Александр за свою недолгую жизнь сумел покорить большую часть известного в те времена мира. Он сокрушил персидского царя Дария, затем отправился в Египет, где основал Александрию, потом — в Вавилон.

— После этого, — подвел итог Вигор, — Александр вторгся в Индию и прошел по тем местам, где впоследствии проповедовал и окрестил трех святых царей святой Фома.

— Объединив Египет и Индию, — заметил Грей.

— И соединив две линии древних знаний, — добавила Рейчел.

Она все еще не отрывала взгляда от монитора, но, как выяснилось, внимательно слушала разговор товарищей. Грею понравилось то, как она выпрямилась — неторопливо, с достоинством. Видимо, Рейчел почувствовала на себе его пристальный взгляд. Не поворачивая головы, она скосила глаза в сторону американца и проговорила:

— Он... Александр отыскал в Индии ученых, уделявших много времени философским изысканиям. Будучи учеником самого Аристотеля, он очень интересовался новыми науками.

— Но его жизнь рано оборвалась, — продолжила Кэт, и Грею пришлось перевести взгляд на нее. — Он умер в триста двадцать третьем году до нашей эры в Вавилоне, причем при крайне загадочных обстоятельствах. Некоторые считают, что его смерть была вызвана естественными причинами, другие уверены, что Александра отравили или преднамеренно заразили чумой.

— Говорят также, — добавил Вигор, — что, лежа на смертном одре в царском дворце Вавилона, он смотрел на знаменитые висячие сады Семирамиды — башню с террасами, садами на крыше и орошающими их водопадами. То есть на еще одно из семи чудес света.

— Выходит, его жизнь началась с гибели одного чуда света, а закончилась созерцанием другого.

— Это тоже может оказаться аллегорией, — предположил Вигор и поскреб бороду под подбородком. — Но жизнь Александра действительно постоянно переплетается с семью чудесами света, причем самым причудливым образом. Даже первое описание семи чудес было составлено в третьем веке до нашей эры ученым Каллимахом Киренским, работавшим в Александрийской библиотеке. Еще одним из них являлся Колосс Родосский — гигантская бронзовая статуя, сто-

явшая у входа в гавань Родоса и державшая в руке огромный горящий факел наподобие вашей статуи Свободы. Образцом для Колосса послужил сам Александр. Еще одно чудо — статуя Зевса Олимпийского высотой с современный четырехэтажный дом. Она была сделана из золота и мрамора по приказу Александра в честь того, кого он, возможно, считал своим подлинным отцом. И не может быть никаких сомнений в том, что Александр посещал знаменитые пирамиды в Гизе. Так что отпечатки пальцев Александра можно обнаружить практически на всех этих шедеврах Древнего мира.

— Это может иметь для нас какое-то значение? — спросил Грей.

Вигор лишь пожал плечами:

— Не знаю. Но и сама Александрия стала когда-то домом для одного из чудес света, последнего по времени, хотя и просуществовавшего не очень долго. Это — знаменитый Фаросский маяк. Он возвышался на оконечности мыса, врезающегося в Восточную бухту Александрии и разделяющего ее на две части. Маяк представлял собой трехъярусную башню, сложенную из известняковых блоков, которые скреплялись меж собой расплавленным свинцом. Он был значительно выше вашей статуи Свободы и достигал высоты примерно сорокаэтажного здания. В огромной жаровне на его вершине горел негасимый костер, свет которого усиливало золотое полированное зеркало. Этот огонь служил путе-

водной звездой для морских судов, поскольку был виден за пятьдесят километров от берега. Даже современное слово «маяк» на некоторых языках восходит к тем временам, к тому самому маяку. На французском оно звучит как *phare*, на испанском и итальянском — *faro*.

— Какое отношение это может иметь к нашим поискам в Александрии? — поинтересовался Грей.

— На Александрию указала последняя из обнаруженных нами подсказок, — ответил Вигор. — Мне почему-то кажется, что маяк, этот сияющий символ путеводного света, имел большое значение для древних алхимиков. С Фаросским маяком связана одна легенда. Согласно ей, золотой свет маяка был настолько силен, что мог сжигать корабли на большом расстоянии. Возможно, это является намеком на некий неизвестный сегодня источник энергии. — Он вздохнул и покачал головой. — Но каким образом связать все это вместе, я не знаю.

Грей высоко оценил интеллект и эрудицию монсиньора, но сейчас ему была нужна более конкретная информация — какая-то реальная цель, которую им предстоит достичь по приезде в Александрию.

— Давайте сосредоточимся на самой сути загадки. Итак, Александр умер в Вавилоне. Что случилось потом?

Кэт посмотрела на монитор лэптопа и заговорила:

— Существует множество исторических свидетельств о том, как его тело перевозили из Вавилона в Александрию. Могила Александра в этом городе превратилась в место паломничества высоких сановников и даже властителей, включая самого Юлия Цезаря и императора Калигулу.

— В то время, — подхватил Вигор, — Египтом правил Птолемей Второй Филадельф, сын одного из военачальников Александра. Именно цари династии Птолемеев основали Александрийскую библиотеку, превратив город в центр научных и философских исследований, куда потянулись ученые со всего античного мира.

— А что случилось с могилой?

— Вот в этом-то и заключается главная загадка, — ответила Кэт. — Могила предположительно представляла собой массивный золотой саркофаг. Но в ряде других документов, включая труды Страбона, известнейшего ученого тех времен, сообщается о том, что саркофаг был сделан из стекла.

— Может, имеется в виду золотое стекло? — предположил Грей. — Субстанция, в которую может превращаться порошок в м-состоянии?

Кэт кивнула:

— В начале третьего века нашей эры римский император Септимий Север, желая обеспечить безопасность могилы, закрыл к ней доступ. Интересно также упоминание о том, что в склеп он поместил много ценнейших книг. Вот цитата. — Кэт склонилась над монитором. — «И ни-

кто уже не мог читать те книги и видеть останки». — Откинувшись на спинку кресла, она подняла глаза на Грея. — Это свидетельствует о том, что в могиле Александра действительно было сокрыто нечто очень важное. Она превратилась в хранилище тайн, которые, как полагал Септимий, могут быть утрачены или украдены.

— В течение первых трех веков на Александрию было совершено множество нападений, — пояснил Вигор, — причем раз от раза они становились все более ожесточенными. Оказавшийся там в сорок восьмом году до нашей эры Юлий Цезарь во время сражения с отрядами египетского царя, чтобы спастись, приказал поджечь большую часть Александрийской библиотеки. Ожесточенные столкновения между язычниками и христианами, приведшие к окончательному уничтожению библиотеки, продолжались вплоть до завоевания Египта арабами в седьмом веке. Поэтому мне понятно, почему Септимий Север захотел сберечь хотя бы часть библиотеки, спрятав ее в могиле Александра. Думаю, он поместил туда самые ценные свитки.

— Но опасность для города представляли не только внешние враги, — добавила Кэт. — Время от времени в Александрии вспыхивали эпидемии чумы и оспы, значительные районы города были уничтожены в результате разрушительных землетрясений. В четвертом веке под воду ушел целый квартал птолемеевских царских дворцов, включая дворец Клеопатры и значительную

часть царского некрополя. В тысяча девятьсот девяносто шестом году французский исследователь Франк Годдио обнаружил затонувшие части города на дне Восточной бухты Александрии. Другой археолог, Оноре Фрост, считает, что такая же участь постигла и могилу Александра Великого и теперь его останки находятся под водой.

— А вот мне в это не очень верится, — сказал Вигор. — Предположений о том, где может находиться могила Александра, масса, но большинство исторических документов свидетельствуют о том, что она располагалась в центре города, далеко от береговой линии.

— До тех пор, пока Септимий Север не закрыл к ней доступ, — возразила Кэт. — А вдруг после этого он приказал перенести ее в другое место?

Вигор наморщил лоб.

— Как бы то ни было, — заговорил он, — в течение последующих веков археологи и охотники за сокровищами прочесали Александрию и ее окрестности вдоль и поперек в поисках могилы Александра Великого. Эта эпидемия, вполне сравнимая с «золотой лихорадкой», не улеглась до сегодняшнего дня. Пару лет назад группа немецких геофизиков предприняла экспедицию и использовала радар, излучение которого способно проникать под землю, чтобы доказать, что подпочва Александрии изобилует аномалиями и пустотами. Там сколько угодно мест, чтобы спря-

тать могилу, а чтобы обследовать их, понадобятся десятилетия.

— Десятилетий в нашем распоряжении нет, — сказал Грей. — Я даже не уверен, что у нас на все про все есть двадцать четыре часа.

Охваченный разочарованием, он мерил шагами тесный салон самолета. Мозг его лихорадочно работал. Ордену дракона известно столько же, сколько и им, и у членов ордена не займет много времени, чтобы догадаться: схема на плите гематита под могилой святого Петра представляет собой карту, на которой отмечена Александрия.

— Итак, где будем искать первым делом? — обратился Грей к своей команде.

— Есть у меня одна мысль, — проговорила Рейчел. Все это время она не принимала участия в разговоре, поскольку ожесточенно набирала какой-то текст на клавиатуре компьютера и периодически смотрела на монитор. — А может, даже две.

Все внимание обратилось на нее.

— Я обнаружила ссылку на слова одного из византийских императоров девятого века. Он говорил о «сказочных сокровищах», спрятанных под Фаросским маяком, — настолько сказочных и богатых, что халиф, который в то время правил Александрией, разыскивая их, наполовину разобрал маяк.

Грей заметил, что при этих словах племянницы Вигор пошевелился, и вспомнил, с каким

воодушевлением монсиньор рассказывал о маяке. Судя по всему, слова дяди вдохновили Рейчел на дальнейшие изыскания в этом направлении.

— Поиски продолжались и впоследствии, но маяк имел стратегическое значение для города, и потому на него больше не посягали.

Вигор кивал, как китайский болванчик, глаза его горели.

— Однако он постепенно разрушался и окончательно погиб восьмого августа тысяча триста третьего года, когда регион Восточного Средиземноморья потрясло страшное землетрясение. Остатки Фаросского маяка рухнули в море, составив компанию руинам кварталов Птолемея.

— А что находится на том месте, где первоначально располагалась гробница? — спросил Грей.

— В разное время там были разные сооружения, но в пятнадцатом веке один из мамлюкских султанов Египта построил на месте маяка форт. Он стоит там по сей день и называется Кайт-бей. Кстати, при его строительстве были использованы те самые известняковые блоки, из которых некогда был сооружен Фаросский маяк.

— Но коли сокровища так и не были найдены, — заговорил Вигор, — то они и сегодня должны находиться под фортом.

— Если они вообще когда-либо существовали, — возразил Грей.

— Именно оттуда и нужно начинать поиски, — предложил Вигор.

— И как же мы это сделаем? Постучим в дверь и попросим разрешения обыскать подземелья форта?

Кэт предложила более практичное решение:

— Нам нужно связаться с Национальной разведывательной службой. У них есть спутники с радарными, способными прощупывать толщу земли. Пусть они, как те немецкие геофизики, исследуют предполагаемое местонахождение могилы на предмет каких-нибудь аномалий или пустот. Это поможет нам сузить территорию поиска.

Грей кивнул. Идея была неплоха, но ее реализация потребует времени. Спутник пройдет над территорией Александрии только через восемь часов.

Рейчел предложила альтернативный вариант:

— Вспомните потайной ход к Тибру, через который мы выбрались из пещеры под могилой святого Петра. Может, нам незачем стучаться в главные ворота форта Кайт-бей, а стоит войти с заднего входа? Он наверняка существует и наверняка также находится под водой.

Эта идея Грею понравилась гораздо больше, чем первая. Видимо, Рейчел прочла это по его лицу, поскольку торопливо заговорила снова:

— Рядом с Кайт-беем и руинами Птолемея каждый день ныряют группы туристов-дайверов. Мы легко можем прикинуться любителями дай-

винга и исследовать подводную часть береговой линии.

— Это может не дать результата, — сказала Кэт, — но зато позволит нам хоть чем-то заняться, дожидаясь прохождения спутника.

— Да, — согласился Грей, — надо же хоть с чего-то начать!

Из пилотской кабины в салон протиснулся Монк.

— Я арендовал фургон и забронировал номера в гостинице на наши фальшивые имена. Проблемы с таможенной тоже решены, хоть и не без помощи Вашингтона. Так что пока мы имеем все, что может понадобиться.

— Нет, — повернулся к нему Грей, — нам еще понадобится лодка. Желательно — быстрая.

Глаза Монка расширились, но спорить он не стал. Его взгляд остановился на Рейчел.

— Надеюсь, этой чертовой лодкой будет управлять не она?

8 часов 55 минут
Рим, Италия

Жара отнюдь не способствовала тому, чтобы настроение Рауля улучшилось. Несмотря на раннее утро, столбик термометра уже подскочил вверх. Ослепительное солнце успело раскалить площадь, лежащую за окном. Обнаженное тело Рауля, стоявшего у балконной двери, блестело